

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИСАКОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, обществознания и права историко-филологического факультета

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Арзамас, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-6235-0856; alexey.isakov@arz.unn.ru

ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА ИСАКОВА

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, обществознания и права историко-филологического факультета

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Арзамас, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-9545-5408; isakova@arz.unn.ru

**ЗАМЕЩЕНИЕ ПРОФЕССОРСКОЙ КАФЕДРЫ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА
(по материалам эпистолярного наследия Ф. В. Тарановского)**

А н н о т а ц и я . Представлены особенности конкурсного замещения вакантной должности профессора в дореволюционной России, реконструированные на основе изучения писем известного отечественного правоведа Федора Васильевича Тарановского. Рассмотрение данного вопроса непосредственно связано с проблемой восстановления полной картины академической культуры того времени. Этим обусловлена актуальность заявленной темы, вызванная изменениями правового, социально-экономического и историко-культурного характера. Исследование подготовлено на основе анализа комплекса письменных источников, среди которых письма, телеграммы и открытки Тарановского декану юридического факультета Юрьевского университета В. Э. Грабарю за период с декабря 1907 по сентябрь 1909 года. В основу работы положены принципы историзма и ценностного подхода, особо выделяющие отдельные явления прошлого, которые имеют приоритетное значение для современного этапа развития общества в целом и исторического знания в частности. Основным методом, применяемым в процессе работы над данной темой, является биографический. В ходе проведенного исследования была изучена и описана процедура факультетского избрания кандидата на вакантную профессорскую кафедру с присущей ей спецификой, обусловленной положениями законодательства Российской империи, устоявшимися правилами факультетского рассмотрения и обсуждения, а также личностными особенностями избираемого и избирающих лиц. Представленный материал и выводы являются не только вкладом в рассмотрение одного из важных аспектов академической культурной традиции дореволюционной России, но и существенно обогащают известные биографические данные отдельных представителей российской профессуры начала XX века.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конкурсное избрание, академическая культура, юридический факультет, Дерптский (Юрьевский) университет, Ф. В. Тарановский, В. Э. Грабарь

Д л я ц и т и р о в а н и я : Исаков А. А., Исакова Л. В. Замещение профессорской кафедры в России начала XX века (по материалам эпистолярного наследия Ф. В. Тарановского) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. № 45, № 8. С. 94–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.979

ВВЕДЕНИЕ

Общий устав императорских российских университетов 1884 года¹ отменял университетскую автономию [1: 102], вводя тотальный контроль министра народного просвещения в сфере образования. Отдельные положения крайне непопулярного Устава были пересмотрены в пред-

дверии первой русской революции и 27 августа 1905 года введены в действие Временными правилами об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения². Исследователи, рассматривающие данный вопрос, указывают на то, что изменения касались, главным образом, системы управления

университетами и структурной организации факультетов [11: 4]. Так, например, на юридическом факультете полагалось иметь 12 кафедр, замещаемых 11 ординарными и 4 экстраординарными профессорами (вместо 13 кафедр, 13 профессоров и 6 доцентов, полагавшихся по Уставу 1863 года [7: 27]), выбираемыми сначала факультетом, затем Советом университета, а впоследствии утверждаемыми в должности министром народного просвещения, который был наделен правом направлять в университет сверхштатных профессоров, в целом «удовлетворяющих условиям для занятия профессорской должности» [7: 31], по своему усмотрению, принимая во внимание лишь их научные труды.

Устав 1884 года изменил юридический статус преподавательского состава университетов, определив их как «должностных лиц, служащих по учебной части». Сохраняя неизменной систему оклада, Устав предусматривал сверх жалования «особую плату в пользу преподавателей» – «гонорар», размер которого устанавливался министром народного просвещения. Закреплялось нормирование рабочего времени («шестичасовая норма», «вакационное время»), подтверждалось право на научные (в том числе и заграничные) командировки за государственный счет, а также беспощинный ввоз из-за границы книг. Устав подтвердил приоритетное право профессоров на вступление в «учебные общества» [9: 83] и издание в университетских типографиях своих научных трудов, освобожденных от цензуры.

В этой связи следует уделить особое внимание вопросам конкурсного избрания для замещения вакантной профессорской кафедры. В современной литературе данный вопрос поднимался многими исследователями (К. А. Аблязов, Г. Завада, А. Е. Иванов, Г. У. Матушанский, С. А. Некрылов, Е. А. Ростовцев, В. А. Шаршунов и др.). Обзор историографии проблемы представил М. В. Грибовский, который впервые осветил его с акцентом на внутрикорпоративных отношениях [3: 71].

В настоящее время изучение социального аспекта заявленной темы представляется первостепенно важным для воссоздания данного элемента академической культуры дореволюционной России. На наш взгляд, целесообразным является введение в научный оборот новых письменных источников. К числу последних относится переписка известного русского правоведа Федора Васильевича Тарановского (1875–1936) с профессором государственного права [2: 86], одновременно исполнявшим должность декана юридического факультета Юрьевского университета³, Владимиром Эммануиловичем Грабарем (1865–1956) за период с декабря 1907 по сентябрь 1909 года, хранящаяся в рукописном отделе Рос-

сийской государственной библиотеки⁴. Рассматриваемая единица хранения, а именно часть фонда В. Э. Грабаря – «Тарановский Федор Васильевич. Письма к Грабарю В. Э., 1908–1909», содержит двадцать восемь писем, три открытых письма, две телеграммы за указанный период. Проблема конкурсного избрания является не единственной, но центральной в письмах Тарановского того времени. Изучение и введение в научный оборот данного материала также актуально в связи с тем, что, как подчеркивает С. И. Михальченко, большая часть эпистолярного наследия Тарановского не сохранилась, так как его белградский архив погиб при бомбежке немцами столицы Югославии в 1941 году [6: 46].

КОНКУРСНОЕ ИЗБРАНИЕ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО

Анализ писем Тарановского позволяет сделать вывод о том, что предложение перейти из Демидовского юридического лица (г. Ярославль) в Юрьевский университет было передано Грабарем через их общего друга Евгения Васильевича Спекторского (1875–1951), с которым Федора Васильевича связывала дружба с 1903 года, когда Спекторский занимал должность преподавателя энциклопедии права и философии права в Варшавском университете [12: 169], где с января 1899 до середины 1906 года состоял доцентом кафедры энциклопедии правовых и политических наук Тарановский.

В письме от 14 декабря 1907 года он пишет:

«Коллега Е. В. Спекторский написал мне о разговоре, который Вы (Грабарь. – *А. И., Л. И.*) вели с ним о вакантной у Вас кафедре истории русского права, и сообщил мне Ваше желание получить от меня ответ, согласен ли был бы я перейти к Вам на эту кафедру. Благодарю Вас за то, что в числе возможных кандидатов вспомнили и обо мне, я высоко ценю предлагаемую честь быть Вашим факультетским коллегой»⁵.

Далее он сообщил, что сама перспектива возвращения в сферу «университетской жизни» имеет для него особое значение. Здесь следует указать на ряд весьма значимых обстоятельств.

Во-первых, будучи выпускником юридического факультета Варшавского Императорского университета, который он окончил в 1896 году с золотой медалью и ученой степенью кандидата прав [10: 24], как подающий большие надежды начинающий ученый, Тарановский был оставлен при университете для подготовки к магистерскому званию на кафедре государственного права, став ближайшим сподвижником Ф. И. Леонтовича (1833–1910). С января 1899 года после сдачи магистерского экзамена он состоял доцентом кафедры энциклопедии правовых и политических наук юридического факультета в Варшаве, успешно зарекомендовав себя как уче-

ный, издав ряд работ по теории и методологии юридической науки. Однако в 1906 году после успешной защиты магистерской диссертации в Санкт-Петербургском университете он занял кафедру истории русского права в Демидовском юридическом лицее, покинув Варшаву. Его вступительная лекция, прочтенная в Ярославле 2 ноября 1906 года, была опубликована в «Журнале Министерства юстиции» под заглавием «Историческое и методологическое взаимоотношение истории, догмы и политики права» в марте 1907 года⁶, она представляла собой успешную компиляцию огромной массы переработанного материала по теории и истории государства и права. Биографы не указывают возможные причины его перехода, поэтому относительно их можно только догадываться. Вероятнее всего, сказалась общая социально-политическая нестабильность в Царстве Польском.

Во-вторых, как подчеркнул сам ученый, занятия историей русского права полностью соответствовали его планам и «замыслам относительно дальнейшей научной работы». Он уже начал их претворение в жизнь, став редактором Актов Угличской провинциальной канцелярии (1719–1726), изданных местной архивной комиссией⁷. Публикация актов, как отметил сам Федор Васильевич, задумана была им еще зимой 1906/07 года, когда он извлек последние из архива окружного суда и нашел среди местных купцов мецената, который финансово поддерживал данное предприятие. После скрупулезного изучения Актов Тарановский составил план, по которому последние и были описаны. Более полугодом он усиленно работал по выборке документов для печати, разбору по отделам и руководил их общим описанием. Поэтому в письме Грабарю он указал: «Чтение последней (имея в виду «историю русского права». – *А. И., Л. И.*) может быть для меня и приятно, и полезно»⁸, учитывая сформировавшийся еще в студенческие годы интерес к российскому законодательству⁹, а также правоприменительной практике, реализованной в издании Актов. Из того же письма явствует, что он пытался выяснить все возможные условия, с которыми ему придется столкнуться при переходе на вакантную кафедру истории русского права юридического факультета Юрьевского университета. К ним относятся, во-первых, вопросы, непосредственно касающиеся предстоящего избрания («каково общее настроение факультета и Совета», «какие выдвигаются еще кандидаты», «каково соотношение шансов их и моего избрания», «нет ли вообще какого-либо обострения вопроса в факультете по поводу вакантной кафедры»), во-вторых, в случае положительного исхода дела, –

преподавания («сколько часов придется читать», «как велико количество студентов»); в-третьих, условия проживания в Юрьеве, имея в виду «отношение местного населения к университету», «здоровый ли климат»¹⁰.

В-третьих, будучи в Варшаве доцентом, Тарановский после избрания экстраординарным профессором немедленно переехал в Ярославль. Видимо, именно эта причина и являлась основным мотивом при его переходе из Демидовского юридического лицея в Юрьев, где он, еще не защитив докторской диссертации (защита состоялась только в 1911 году¹¹), должен был занять кафедру экстраординарного профессора юридического факультета Юрьевского университета – старейшего учебного заведения на территории Российской империи, хранящего и приумножающего богатые традиции юридического образования и научной работы в этом направлении [12: 175].

В письме Грабарю от 11 января 1908 года Федор Васильевич вполне определенно отказался от участия в конкурсе, объясняя это тем обстоятельством, что «у факультета есть вполне определившийся кандидат, в избрании которого произошла задержка из-за второстепенного, в сущности говоря, вопроса о сроке его перехода»¹². Из следующего письма от 19 января мы узнаем, что этим кандидатом был И. А. Малиновский¹³. Пространное письмо объясняет причины волнения Тарановского по поводу предложенного Грабарем перехода в Юрьев. Он подробно описал Владимиру Эммануиловичу причину своих волнений, связанных, по существу, с наличием второго кандидата на профессорскую кафедру:

«Усмотрев из Вашего письма, что у факультета есть вполне определенный кандидат в лице И. А. Малиновского, я счел рискованным выступать при этих условиях и решительно отказался от первоначального моего согласия на переход на историю русского права. Но, желая вообще попасть в Юрьевский университет, я одновременно сообщил Вам о вероятном выступлении моем на конкурс по энциклопедии (имеется в виду конкурс по кафедре «Энциклопедия права». – *А. И., Л. И.*) и просил на этот счет Ваших указаний. Отправив-таки письмо, я не мог, однако, перестать думать об истории русского права, на которую направлены замыслы моих дальнейших работ. Думая и передумывая все дело, я усомнился в том, было ли у меня достаточное основание к отказу от возможной кандидатуры на историю русского права. Раз начавшееся сомнение все прогрессирувало...»¹⁴.

Как подчеркнул Федор Васильевич, Малиновский выставил свои условия о переходе в университет, будучи полностью уверенным в своем единоличном участии в конкурсе. Это позволяло ему надеяться, что «факультет по нужде уступит ему». Данное обстоятельство побудило Тара-

новского отказаться от участия в предложенном переходе, боясь недвусмысленных разговоров о его неудаче в случае избрания иного кандидата. В то же время он не отказывался вовсе от самой мысли о перемене места службы, имея в виду приближающийся конкурс на кафедру энциклопедии права в Юрьеве. Однако интересы ученого были ближе к истории русского права, вследствие чего он указал:

«Если бы, однако, у меня была уверенность, что кандидатура Малиновского с началом переговоров “большинства” со мною снимается безусловно, то я весьма охотно удержал бы мое первоначальное согласие»¹⁵.

Для упрощения переговоров по этому вопросу он сам предложил заменить письменную форму отношений непосредственным знакомством и устным разговором и сообщил, что 24 числа приедет в Юрьев¹⁶. Так как ранее Тарановский не был лично знаком с Грабарем, следовательно, 24 января 1908 года состоялась их первая встреча и личное знакомство.

Коротким письмом от 24 января ученый уведомил Владимира Эммануиловича о том, что отправил ему свои научные работы, необходимые к представлению на факультет для участия в конкурсе, «почтовой посылкой»¹⁷. В письме от 11 февраля он интересуется судьбой своих предшествующих отправок, так как некоторые были у него в единственном экземпляре¹⁸.

Далее следуют одно за другим два пространственных письма от 22 февраля:

«На днях получение, точнее привезение коллегами из Петербурга безусловного достоверного сведения о том, что Министерство в самом близком будущем закончит составление приказа университетского устава и внесет его в Думу. То же подтверждают и газеты (не дальше как вчерашний номер “Русских Ведомостей”). Введение нового устава влечет за собою отмену гонорара. Я всегда был сторонником этой меры, остаюсь таким же и теперь. Но мое личное материальное положение таково, что возможность отмены гонорара уже на предстоящий 1908/9 академический год вынуждает меня поставить особые условия для перехода в Юрьевский университет.

Я прошу, чтобы до избрания Совет обеспечил мне: 1) выдачу 600 руб. пособия на переезд из Ярославля в Юрьев немедленно после состоявшегося назначения; 2) принципиально постановил, что в случае отмены гонорара будет выдано мне за чтение в 1908/9 году параллельного курса студентам III–IV семестров особое вознаграждение, как за чтение добавочного курса. Я отнюдь не желаю обогащаться насчет университета; потому, если гонорар будет сохранен на 1908/9 год, то полученное мною при назначении пособие на переезд я обязуюсь возвратить из гонорара по 300 руб. из сумм каждого семестра»¹⁹.

Он подчеркивает, что «испрашивание гонорара» является насущной необходимостью для его перевода и объясняет такое условие, которо-

му Грабарь по собственному прошению Тарановского должен был дать «официальный ход» на факультете и университетском Совете, своим нелегким материальным положением:

«У меня нет собственно никаких средств кроме личного моего заработка. До осени 1906 года, я был в Варшаве доцентом; на жалованье жил с семьей, невозможно было не бегать (буквально) по урокам в частные гимназии и выколачивать таким образом еще тысячу рублей. С производством в экстраординарные профессора я немедленно переехал в Ярославль. На переезд лицей выдал мне 250 руб. пособия, что не покрыло половины действительных расходов. В прошлом году я прожил 7 месяцев в Париже; на эту командировку я не получил пособия; только в конце года лицей прислал мне из остатков 100 руб. Само собою понятно, что мне пришлось делать долг. Теперь я получил в лицее добавочный курс по истории философии права... в 400 руб., который идет на погашение долга.

Предстоит переезд в Юрьев. Опять приходится заниматься... Но раз этот гонорар поставлен под сомнение, то мне прямо неоткуда взять денег на переезд. Поэтому первое из поставленных мною условий является отнюдь не каким-то торгом с университетом (каковой торг я первый бы счел постыдным), а необходимым обеспечением фактической возможности моего переезда.

Что касается второго условия, то я считаю его вполне справедливым по следующим соображениям. Чтение второго курса положит у меня все время и отодвинет написание докторской диссертации, следовательно, и возможность ординатуры, значит принесет мне материальный ущерб. Поэтому вполне справедливо просить за сверхурочную работу особого вознаграждения»²⁰.

Далее он заверяет Владимира Эммануиловича, что все сообщенное ранее в письме имеет для него «серьезное значение», и просит его самого избрать форму, в которой должно быть сделано оговоренное объявление факультету и Совету, исходя из «академических обычаев вообще и юрьевских в частности». Тарановский выражает надежду на то, что письмо придет своевременно, то есть до баллотировки в Совете, а если запоздает и придет после избрания, просит приостановить представление до внесения вопроса по поставленным условиям:

«Знаю, что подвергаюсь риску перетолкования моих заявлений в другую сторону, но все же не отступаю, так как возможность закабаления себя в неоплатный долг для меня более страшна, чем людские пересуды. Закабалив себя, я потеряю душевное равновесие, необходимое для производительности личного научного труда и преподавательского, – следовательно, буду по меньшей мере бесполезен»²¹.

В следующем письме, датированном также 22 февраля, он указал:

«Всего лишь 18-го числа узнал я о том, что министр намерен повести дело в столь быстром темпе, что новый устав может быть введен с осени. Взвесивши изменившееся положение дела, решил написать Вам откровенно, надеясь, что не осудите меня за это. Новый устав увеличит жалованье, но новый оклад

для экстраординарного профессора составит 3500 руб., т. е. всего лишь на 300 руб. больше того, что я теперь получаю (2400 руб. + 400 руб. за добавочный курс + 400 руб. гонорара с вольнослушателей). На эти 300 руб. я не в состоянии совершить переезд на жительство в другой город. Поэтому остаюсь при моей прежней просьбе о пособии на переезд в 600 руб. Если гонорар будет сохранен хоть на первый семестр 1908/9 академического года, то обязуюсь возвратить эти 600 руб. из гонорара в специальные средства университета.

По совести, думаю, что условия мои вполне приемлемы для университета. Для меня же они необходимы, как я об этом писал. Мне хочется перейти в Юрьевский университет неизменно и сильно. Надеюсь, что университет не откажет исполнить мою просьбу и этим сделает возможным мой переход. Позвольте надеяться на содействие в этом отношении с Вашей стороны и со стороны коллег»²².

Телеграммой от 25 февраля Тарановский отменяет прежние просьбы²³ и в этот же день отправляет Грабарю отдельное письмо, в котором просит «придать сей инцидент забвению». Он пишет:

«Думаю, что дело обойдется; всякие же предохранительные условия могли бы помешать главной цели – переходу в университет. Если же предвидимые неблагоприятные конъюнктуры действительно будут иметь место, то полагаю, что университет в пределах возможности окажет мне содействие»²⁴.

Отвечая на полученное от Владимира Эммануиловича письмо, Тарановский искренне благодарил Грабаря «за полное участия отношение» к тем «тревогам и опасениям», которыми были вызваны его письма, и в то же время выражает «сильное согласие» и «сильное желание и стремление перейти в (Юрьевский. – А. И., Л. И.) университет»²⁵.

В письме из Ярославля от 23 марта Федор Васильевич выразил свою благодарность Грабарю за избрание его «в факультет», который являлся лишь «первой инстанцией»²⁶, как указал сам Тарановский, и с нетерпением ожидал избрания в Совете университета, последовавшем в апреле 1908 года, о котором узнаем из письма от 19 апреля²⁷. В письме от 15 мая уже избранный профессором по кафедре истории русского права юридического факультета Юрьевского университета Федор Васильевич просил Грабаря сообщить, когда обычно начинаются занятия в Юрьеве, есть ли осенние экзамены, в которых ему необходимо было бы принять участие, и когда приблизительно придется читать интересную тему и основательно к ней подготовиться²⁸.

В упомянутых выше письмах Тарановский неоднократно обозначал Грабарю, который уже стал его факультетским коллегой, проблему,

связанную с поиском жилья в Юрьеве, а следовательно, и невозможность сразу переехать на постоянное место жительства в новый город. Именно поэтому он подчеркнул в письме от 19 апреля, что ищет «квартиру», так как намерен приехать непосредственно с семьей до начала осеннего семестра, в «последних числах августа», проведя лето «на Волге на даче под Ярославлем», с которым был связан печатанием Актов Угличской провинциальной канцелярии (1719–1728), издаваемых местной Губернской Архивной комиссией под его редакцией²⁹.

Таким образом, блок писем Тарановского Грабарю за период с декабря 1907 по май 1908 года представляет собой ценный материал по истории избрания на вакантную профессорскую кафедру. Особое значение эти письма имеют и в качестве сведений биографического характера, раскрывая карьерно-профессиональные устремления и личностные особенности экстраординарного профессора Тарановского, такие как осторожность, осмотрительность, честность, «семейность», трудолюбие и увлеченность (в отношении разрабатываемых им проблем отечественного законодательства, российского и зарубежного права), а также повествуя о его материальном положении и планах научно-исследовательской работы, освещающая важный этап прохождения академической карьеры.

ТАРАНОВСКИЙ О ФАКУЛЬТЕТСКОМ КОНКУРСЕ 1908–1909 ГОДОВ НА КАФЕДРУ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ПРАВА»

Анализируемый материал интересен не только тем, что освещает обстоятельства конкурса на замещение вакантной кафедры и содержит описание волнений и переживания конкретного кандидата, а следовательно, показателен как своеобразный срез социальной действительности того времени; но и тем, что представляет детали прохождения конкурса на уровне факультета другими кандидатами. Сведения об этом находим в письме от 16 октября 1908 года, где Тарановский подробно описал находящемуся в годичной заграничной командировке Грабарю складывавшуюся ситуацию с замещением вакантной кафедры энциклопедии права на юридическом факультете³⁰: «На энциклопедию конкурсанты Савальский³¹ и Яценко³²; пока я читаю Савальского, а Шалланд³³ Яценко; потом переменяем роли»³⁴. Особо следует отметить, что Л. А. Шалланд [8: 54] играл весьма большую роль, исполняя обязанности декана юридического факультета Юрьевского университета вместо В. Э. Грабаря. Эти данные подтверждаются письменным

сообщением Тарановского Грабарю от 16/24 июня 1909 года³⁵.

В письме от 16 октября 1908 года также указано, что «Б. А. Кистяковский³⁶ хотел было выступить, но потом раздумал»³⁷. Эта тема продолжается и в письме от 29 октября:

«С Кистяковским вышло, по-видимому, недоразумение. П. И. Новгородцев³⁸ писал мне, что наш факультет не проявил к нему достаточного внимания, – декан мол ограничился лаконичной телеграммой. Жаль, что так вышло. Шалланд послал телеграмму, потому что истекал через три дня срок конкурса. Конечно, он мог послать и письмо П. И. Новгородцеву, которым сообщить о желании Кистяковского, но, право, все это пустяки, и жаль, что из-за них дело расстроилось. Вот я написал письмо Кистяковскому, в котором самым горячим образом приветствовал его кандидатуру и по уполномочию коллег сообщил ему, что все мы шесть человек будем в факультете за него. При наличии конкурса вряд ли можно было сделать больше. Я обо всем этом сообщил П. И. Новгородцеву; писал ему и А. Н. Миклашевский³⁹. – Кистяковский лично объяснил мне свой отказ другими причинами: материальной необеспеченностью нашей приват-доцентуры, а также тем, что конкуренты станут в ближайшем будущем магистрами. Я лично страшно жалею, что все так вышло. – Писал Кистяковскому я, потому что я один лично знаком с ним»⁴⁰.

Далее он указал о желании Е. В. Спекторского участвовать в конкурсе на замещение кафедры энциклопедии права. Евгений Васильевич так и не подал документы ввиду «явно неблагоприятного к нему отношения факультета». Последнее Тарановский объясняет «беспощадными отзывами» о нем упоминаемого ранее в письме П. И. Новгородцева. Полностью разделяя мнение Спекторского, уклонившегося от «возможной неудачи» с избранием в факультете, и во многом объясняя его неудачей с защитой диссертации, он уверен, что Спекторский «напишет другую работу, и все у него уладится». Кроме того, как подчеркнул Тарановский, «Савальский и Яценко не сегодня-завтра будут магистрами, и уже в силу этого конкурировать с ними было бы трудно»⁴¹.

Здесь необходимо остановиться на особенностях самой процедуры избрания кандидата факультетом. Именно факультет был основной структурной единицей университета по Общему уставу российских императорских университетов 1884 года. Факультетский совет под председательством декана наделялся правом избрания профессоров, которые в дальнейшем формально утверждались университетским советом и министерством. Процедура избрания не была прямо регламентирована Уставом, а отдавалась на откуп факультета, который исходил из сложившейся практики, строго придерживаясь правила при выборе кандидата на вакантную должность: сначала двумя представителями профессорского звания конкретного факульте-

та готовились отзывы о предоставленных научных трудах кандидатов. В случае положительного решения совета факультета кандидат читал вступительную лекцию. Фактически он уже допускался к чтению лекций и ведению семинарских занятий, хотя до этого времени могло и не состояться его утверждение в совете университета, и тем более в министерстве.

Занятый вопросами конкурсного избрания на факультет, Федор Васильевич сообщил Грабарю, что сам колебался в выборе между двумя имеющимися кандидатами. «Склоняюсь скорее в пользу Яценко», – указал он после знакомства с сочинениями обоих претендентов на кафедру энциклопедии права.

«Савальскому ставлю в минус, что он: 1) совсем не юрист, 2) в сущности крайне догматичен в отношении к этике Когена⁴², которую весьма легко разложить на приходящие социально-политические влияния современности» [5: 67].

Факультет поручил Тарановскому подготовить отзывы о кандидатах по имеющимся у них печатным трудам: «Отзыв о Савальском у меня уже готов. Примусь писать о Яценко»⁴³.

Практика вовлечения в конкурсные дела уже в качестве эксперта, отнимавшая у Тарановского, как он сам заметил в письме Грабарю от 2 января 1909 года, много времени, продолжилась:

«...повозился я над чтением и рецензированием работ Савальского и Яценко. О Савальском написал целый печатный лист, а о Яценко только устно докладывал факультету, присоединившись к письменной рецензии Л. А. Шалланд, который в свою очередь присоединился к моему письменному отзыву о Савальском. Выбор стоил мне немало размышления. Собственно говоря, оба кандидата мне не по душе, как ученые (лично не знаю ни того, ни другого)»⁴⁴.

Аргументированный ответ изложен на двух разворотах письма и сводится к тому, что Савальский «не устраивал» эксперта ни как ученый («крайний догматизм», «рабское следование Когену», «полное отсутствие исторической перспективы», «он совсем почти не юрист»), ни как преподаватель («излагает свои мысли донельзя запутанно и тяжело») ⁴⁵. История эта разрешилась избранием А. С. Яценко, который вступил в должность 17 января 1909 года [4: 225] и прочитал вступительную лекцию, на основе которой Тарановский заключил, что в его лице «факультет сделал хорошее приобретение», так как «по содержанию лекция была весьма недурна (я могу упрекнуть лектора только в недостатке исторического реализма), а по внешнему исполнению прекрасна»⁴⁶.

Таким образом, анализ переписки Тарановского и Грабаря позволяет проследить специфику избрания кандидатов на вакантную профессорскую кафедру. Подробно описанные Тарановским

сведения, касающиеся факультетского избрания на кафедру энциклопедии права, существенно дополняют приведенные выше фактические данные, касающиеся его собственного избрания на кафедру истории русского права. Во-первых, это касается сроков избрания: объявление конкурса происходило не менее чем за три месяца до момента официального избрания кандидатов факультетом. Во-вторых, в качестве экспертов, которые готовили отзывы на работы кандидатов, назначались лица, сами имеющие печатные труды в данном научном направлении. Как правило, экспертов было двое (в данном случае Тарановский и Шалланд). В-третьих, на Совете факультета зачитывались или устно оглашались отзывы экспертов, на основании которых и принималось итоговое решение относительно конкретного кандидата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение писем Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю за период с декабря 1907 по сентябрь 1909 года позволяет выявить особенности конкурсного избрания на должность экстраординарного профессора в России начала XX века.

На основе анализа эпистолярного наследия Тарановского прослеживаются две любопытные ситуации академических выборов, проводимых с целью замещения вакансий экстраординарных профессоров юридического факультета Юрьевского университета. Во-первых, выборы самого Тарановского на кафедру истории русского права, во-вторых, его участие в качестве эксперта в факультетском избрании А. С. Яценко на кафедру энциклопедии права.

Тема, имеющая важное значение как отражение академической культуры того времени, актуализируется и ее социальным аспектом, представленным с точки зрения конкретного человека – профессора Ф. В. Тарановского, избираемого, а затем и принимающего участие в избрании на должность профессора. Представленный материал позволяет проследить специфику процедуры факультетского избрания (объявление конкурса, рассмотрение научных работ кандидатов, подготовка отзывов на их труды, обсуждение), которую сам автор писем именуется «первой ступенью», имея в виду вторую ступень, которой считалось утверждение кандидата в Совете университета.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2404. С. 456–474.
- ² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 9. Царствование императора Александра III. 1884 год. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1893. С. 980–981.
- ³ Юрьевский университет – ранее Дерптский (1802–1893), Юрьевский (1893–1918), а с 1918 года Тартуский университет.
- ⁴ Тарановский Федор Васильевич. Письма к Грабарю В. Э., 1908–1909 // Российская государственная библиотека (далее – РГБ). Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31.
- ⁵ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 14 декабря 1907 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 3.
- ⁶ Тарановский Ф. В. Историческое и методологическое взаимоотношение истории, догмы и политики права // Журнал Министерства юстиции. 1907. Март. С. 151–170.
- ⁷ Акты Угличской провинциальной канцелярии (1719–1726 гг.), изданные председателем Комиссии действительным членом Русского и Московского археологических обществ И. А. Вахромеевым / Под ред. товарища пред. Комис. проф. Ф. В. Тарановского. Т. 1. М., 1908. [2], LXIV, 444 с.; Акты Угличской провинциальной канцелярии (1719–1726 гг.), изданные председателем Комиссии действительным членом Русского и Московского археологических обществ И. А. Вахромеевым / Под ред. товарища пред. Комис. проф. Ф. В. Тарановского. Т. 2. М., 1909. [2], XXII, XL, 418 с.
- ⁸ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 14 декабря 1907 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 3.
- ⁹ В 1894 году под руководством профессора В. В. Есипова (1867–1912) студентом юридического факультета Варшавского университета Ф. В. Тарановским было подготовлено издание общей части книги о преступлениях «Уголовного уложения Царства Польского 1818 года», опубликованное в 1895 году. Подробнее об этом см.: Уголовное уложение Царства Польского 1818 года. Общая часть книги о преступлениях / Перевод студента Ф. Тарановского; Под ред. проф. В. Есипова. СПб., 1895. 31 с.
- ¹⁰ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 14 декабря 1907 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 4–5.
- ¹¹ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 11 января 1908 года // Там же. Л. 1–2.
- ¹² Малиновский Иоанникий Алексеевич (1868–1932) – ординарный профессор по кафедре истории русского права Томского университета.
- ¹³ Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке: [Диссертация] / Ф. В. Тарановский. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1911. VIII, 633 с.
- ¹⁴ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 19 января 1908 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 6.
- ¹⁵ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 19 января 1908 года // Там же. Л. 7.
- ¹⁶ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 19 января 1908 года // Там же. Л. 8.

- ¹⁷ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 24 января 1908 года // Там же. Л. 8.
- ¹⁸ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 11 февраля 1908 года // Там же. Л. 9.
- ¹⁹ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 22 февраля 1908 года // Там же. Л. 10.
- ²⁰ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 22 февраля 1908 года // Там же. Л. 11.
- ²¹ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 22 февраля 1908 года // Там же. Л. 12.
- ²² Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 22 февраля 1908 года // Там же. Л. 13–14.
- ²³ Телеграмма Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 25 февраля 1908 года // Там же. Л. 15.
- ²⁴ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 25 февраля 1908 года // Там же. Л. 16–17.
- ²⁵ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 29 февраля 1908 года // Там же. Л. 18.
- ²⁶ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 23 марта 1908 года // Там же. Л. 19.
- ²⁷ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 19 апреля 1908 года // Там же. Л. 23.
- ²⁸ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 15 мая 1908 года // Там же. Л. 25.
- ²⁹ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 19 апреля 1908 года // Там же. Л. 24.
- ³⁰ В. Э. Грабарь, как это видно из анализа приведенной переписки ученых, получив годичную (на 1908/09 академический год) заграничную командировку, просил Ф. В. Тарановского информировать его о положении дел на юридическом факультете Юрьевского университета, деканом которого он являлся.
- ³¹ Савальский Василий Александрович (1873–1915) – специалист в области государственного (конституционного) права, профессор Варшавского университета. Ученик П. И. Новгородцева и друг Е. В. Спекторского.
- ³² Яценко Александр Семенович (1877–1934) – юрист, правовед, философ, библиограф.
- ³³ Шалланд Лев Адамович (1868–1919) – юрист, правовед, специалист по истории государства и права.
- ³⁴ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 16 октября 1908 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 43.
- ³⁵ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 16/24 июня 1909 года // Там же. Л. 57.
- ³⁶ Кистяковский Богдан Александрович (1868–1920) – правовед, социолог.
- ³⁷ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 16 октября 1908 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 43.
- ³⁸ Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – правовед, философ, историк, общественный и политический деятель.
- ³⁹ Миклашевский Александр Николаевич (1864–1911) – экономист, специалист по вопросам денежного обращения. С 1896 года профессор политической экономии Юрьевского университета.
- ⁴⁰ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 29 октября 1908 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 44.
- ⁴¹ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 29 октября 1908 года // Там же. Л. 45.
- ⁴² Коген Герман (1842–1918) – философ-идеалист, глава Магдебургской школы неокантианства.
- ⁴³ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 29 октября 1908 года // РГБ. Фонд 376 – В. Э. Грабарь. Карт. 11. Ед. хр. 31. Л. 44.
- ⁴⁴ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 2 января 1909 года // Там же. Л. 48.
- ⁴⁵ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 2 января 1909 года // Там же. Л. 48–49.
- ⁴⁶ Письмо Ф. В. Тарановского В. Э. Грабарю от 17 января 1909 года // Там же. Л. 51.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аблязов К. А. Устав университетов 1884 г.: история подготовки и характеристика его основных положений // Вестник. «Промышленность: экономика, управление, технологии». 2006. № 12. С. 100–108.
- Бойков В. Историк П. Н. Арцашев и Тартуский (Юрьевский) университет // Тартуский государственный университет. История развития, подготовка кадров, научные исследования. Т. I. Общественные науки: Тез. докл. Всесоюз. (XIII Прибалтийской) конф. по истории науки, посвящ. 350-летию Тартуского гос. ун-та / Отв. ред. К. Сийливаск. Тарту: Типография Тартуского гос. ун-та, 1982. С. 79–89.
- Грибовский М. В. Замещение профессорских должностей в российском дореволюционном университете: назначение vs выборы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 71–76.
- Калина В. Ф. А. С. Яценко как первый российский теоретик федерализма // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 8 (70). С. 225–231.
- Краковский К. П. Счастливая находка. По страницам биографий профессоров В. А. Савальского и С. И. Живаго // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8, № 3. С. 67–73.
- Михальченко С. И. Письма Ф. В. Тарановского в архивах России как исторический источник // Актуальные вопросы изучения и преподавания социально-гуманитарных дисциплин: Материалы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию исторического факультета ВГУ им. П. М. Машерова. Витебск, 25–28 апреля 2018 г. / Под ред. В. А. Космача, А. Н. Дулова. Витебск: ВГУ, 2018. С. 45–46.
- Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Ч. I) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 27–40.
- Сазонникова Е. В. Навстречу 100-летию юбилею Воронежского государственного университета в 2018 г. // Ветеран прокуратуры (общественно-информационный журнал). 2018. № 6. С. 54–62.
- Сэруа В. С. Наука, печать, просвещение как направления деятельности юридических научных обществ в досоветской России (на примере Общества истории, филологии и права при Императорском Варшавском Университете) // Законность и правопорядок. 2020. № 2 (26). С. 82–87.
- Томсинов В. А. Тарановский Ф. В. История русского права / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Сер. «Русское юридическое наследие». М.: Зерцало, 2004. 238 с.

11. Щетинина Г. И. Университеты в России и Устав 1884 г. М.: Наука, 1976. 231 с.
 12. Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья / Авт.-сост. Е. А. Бондарева. М.: Вече, 2012. 448 с.

Поступила в редакцию 09.03.2023; принята к публикации 25.09.2023

Original article

Aleksey A. Isakov, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-6235-0856; alexey.isakov@arz.unn.ru
Lyubov V. Isakova, Cand. Sc. (History), Senior Lecturer, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-9545-5408; isakova@arz.unn.ru

FILLING PROFESSORIAL POSITIONS IN RUSSIA IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY (based on the epistolary correspondence of F. V. Taranovsky)

Abstract. The article presents the specific features of the competitive election of professors in pre-revolutionary Russia reconstructed on the basis of studying the letters of a famous Russian legal scholar F. V. Taranovsky. Investigating this issue is directly related to the problem of restoring a complete picture of the academic culture of that time. This determines the relevance of the stated topic caused by ongoing changes of legal, socio-economic, historical and cultural nature. The study is based on the analysis of a set of written sources, including letters, telegrams, and postcards sent by Taranovsky to the Dean of the Faculty of Law of Yuryev University, V. E. Grabar, from December 1907 to September 1909. The work is based on the principles of historicism and the value approach, highlighting individual phenomena of the past that are of primary importance for the current stage of development of society as a whole and historical knowledge in particular. The biographical method was mainly used for studying and describing the procedure of the faculty election of a candidate for a vacant professorial chair with its inherent specificity determined by the legislation of the Russian Empire, the established rules for reviewing and discussing the candidates, as well as the personal characteristics of the elected and the electing ones. The presented material and the conclusions drawn from the obtained results are an important contribution to studying one of the important aspects of the academic cultural tradition in pre-revolutionary Russia and an important complement to the known biographies of some early-twentieth-century Russian professors.

Key words: competitive election, academic culture, Faculty of Law, Derpt (Yuryev) University, Taranovsky, Grabar

For citation: Isakov, A. A., Isakova, L. V. Filling professorial positions in Russia in the early twentieth century (based on the epistolary correspondence of F. V. Taranovsky). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(8):94–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.979

REFERENCES

1. A bly a z o v, K. A. The University Charter of 1884: the history of preparation and characteristics of its main provisions. *Industry: Economics, Management, Technology*. 2006;12:100–108. (In Russ.)
2. B o y k o v, V. Historian P. N. Artsashev and the University of Tartu (Yuriev). *Tartu State University. History, evolution, staff training, and research. Vol. I. Social sciences: Abstracts of reports for the XIII Baltic Conference on the History of Science commemorating the 350th anniversary of Tartu State University*. Tartu, 1982. P. 79–89. (In Russ.)
3. G r i b o v s k y, M. V. Filling professorial positions in the Russian pre-revolutionary university: appointment vs elections. *Tomsk State University Journal*. 2017;423:71–76. (In Russ.)
4. K a l i n a, V. F. A. S. Yashchenko as the first Russian theorist of federalism. *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law*. 2011;8(70):225–231. (In Russ.)
5. K r a k o v s k i y, K. P. A lucky find. According to the biographies of professors V. A. Savalsky and S. I. Zhivago. *Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*. 2021;8(3):67–73. (In Russ.)
6. M i k h a l c h e n k o, S. I. Letters of F. V. Taranovsky in Russian archives as a historical source. *Contemporary issues of studying and teaching social disciplines and humanities: Proceedings of the international research and practice conference commemorating the 100th anniversary of the History Faculty of Vitebsk State University named after P. M. Masherov. Vitebsk, 25–28 April 2018*. Vitebsk, 2018. P. 45–46. (In Russ.)
7. N o v i k o v, M. V., P e r f i l o v a, T. B. The University Charter of 1884: illusion of the academic freedom (part I). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2014;4(1):27–40. (In Russ.)
8. S a z o n n i k o v a, E. V. Towards the one hundred anniversary of the Law Faculty of the Voronezh State University in 2018. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2016;4:8–53. (In Russ.)
9. S e r u a, V. S. Science, printing, and education as areas of activity of law scientific societies in pre-Soviet Russia (the case of the Society of History, Philology and Law at the Imperial University of Warsaw). *Legality and Legal Order*. 2020;2(26):82–87. (In Russ.)
10. T o m s i n o v, V. A. Taranovsky F. V. History of Russian law. Moscow, 2004. 238 p. (In Russ.)
11. S h c h e t i n i n a, G. I. Universities in Russia and the Charter of 1884. Moscow, 1976. 231 p. (In Russ.)
12. Pax Rossica. Russian statehood in the works of foreign historians. Moscow, 2012. 448 p. (In Russ.)

Received: 9 March 2023; accepted: 25 September 2023